

ОТ ПРАВА К ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ЭКОЛОГИИ ЧЕЛОВЕКА

Общий системный цивилизационный кризис 80-х годов на России, вся история которой (по мысли Ключевского) – чередующаяся смена переходных периодов, сказался самым наитрагическим образом, охватив все сферы общественной жизни. «Перестройка» с попытками создания новой модели социализма, – «социализма с человеческим лицом», потерпела неудачу. Огромная страна развалилась моментально, превратившись в ОБЩЕСТВО ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ, уцелевшие члены которого «от мала до велика» не что иное, как потенциальный «ГРУЗ–200».

Поиск путей очередной модернизации продолжается. С 1991 г. новые надежды возложены на создание демократического правового государства, составной частью правовой системы которого являются общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры (ч. 4 ст. 14 Конституции РФ).

Согласно преамбуле Закона РФ «Об образовании», образование осуществляется в соответствии с законодательством РФ и нормами международного права. Необходимость государственного содействия уважению прав и свобод человека путем просвещения и образования подчеркивалось в преамбуле и ст. 26 Всеобщей декларации прав человека, ст. 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах человека 1966 г., ст. 42 Документа Московского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ 1991 г., ст. 4 и 5 Декларации о культуре мира и Программе действий в области культуры мира, принятых Генеральной Ассамблеей ООН 13 сентября 1999 г.

Всемирная конференция по правам человека (ВЕНА, 1993) в Декларации и Программе действий призвала все государства и учреждения включать вопросы права в учебные программы всех учебных заведений (ст. 79), разработать конкретные программы и стратегии, обеспечивающие самое широкое обучение в области прав человека (ст. 81) 23 декабря 1994 г. в резолюции 49/184 Генеральная Ассамблея ООН официально объявила десятилетний период, начавшийся с 1 января 1995 г., десятилетием образования в области прав человека Организации Объединенных наций. Несколько рекомендаций на этот счет принято и Советом Европы, членом которого теперь является и Россия: рекомендация 1346, принятая Парламентской Ассамблеей Совета Европы 26 сентября 1997 г., решение Комитета Министра Совета Европы 676/7.2 1999 г., Деклара-

ция и Программа воспитания граждан в духе демократии, основанного на осознании ими своих прав и обязанностей, принятые Комитетом Министров Совета Европы в 1999 г.

В Указе Президента России от 29 ноября 1994 г. признается целесообразным для формирования правовой культуры и гражданского воспитания организовывать в образовательных учреждениях изучение Конституции РФ. Этому же должна служить Федеральная программа повышения правовой культуры избирателей, утвержденная Указом Президента РФ от 28 февраля 1995 г. № 228 и предусматривающая проведение специализированного обучения в старших классах школ, в средних учебных заведениях, на курсах повышения квалификации, распространение правовых знаний среди широких слоев населения.

Усиление воспитательной функции образования, направленной на формирование, наряду с гражданственностью, уважения к правам и свободам человека, является одной из задач Федеральной программы развития образования, выступающей организационной основой государственной политики Российской Федерации в области образования и утвержденной Федеральным законом РФ от 10 апреля 2000 г. № 51–ФЗ.

Таким образом, вопрос правового обучения – прямая обязанность Российского государства по выполнению принятых на себя международных обязательств и собственного законодательства.

На нужды общества УГППУ (с 27.11.02 г. РГППУ), откликнулся созданием Института педагогической юриспруденции (1997 г.), ведущим образовательную деятельность по специальности 032700 – Юриспруденция с присвоением выпускникам квалификации «учитель права» (лиц. МРФ № 24Г–0381 от 01.04.1999 г. и в соответствии со свидетельством о государственной аккредитации УГППУ № 25–0404 от 15.02.1999).

В ноябре 2001 г. в РГППУ-ИПЮ состоялась региональная научно-практическая конференция «Правовое образование: опыт, проблемы, перспективы» на которой определялись в целом проблемы и пути решения правового образования и проблемы, возникающие при подготовке специалистов данного профиля.

Необходимо обособить группы проблем, обсуждаемых на конференции, которые прямо коррелируют с проблемами, выявленными нами в результате контент-анализа литературных источников.

Суммируя все уточняющие проблемы педагогической юриспруденции, приходим к тривиально-нерешенным общепедагогическим классическим вопросам: КТО УЧИТ; ЧЕМУ УЧИТЬ; КАК УЧИТЬ.

Изначально отбрасывая беды, касаемые учебников, методического обеспечения, сетки часов, отводимых на изучение тем или курсов и т. п. как несущее

ственные, (скажем так: малоопределяющие), позволим себе коснуться некоторых моментов, игнорирование которых проверено ведет к провалу всех замыслов, так как едва уловимая погрешность программы, разрастается во времени и зияет бездонной пропастью, что убедительно демонстрируют выпускники многих педагогических, медицинских и др. ВУЗов, которые и в специалисты выйти не сумели, и «в человека выделаться» (Ф. Достоевский) не смогли. Феномен ракопаука с голосом павлина подробно исследован В. Бениным (Уфа), смотрите также публикации Д. Ягофарова о непрофессионализме и «преподавателях», которым «просто нельзя доверять по педагогическим, психологическим и профессионально-правовым основаниям обучение и воспитание молодежи». Потому очень осторожно надобно бы подходить к тенденциям избавления «от балласта устаревших курсов, разъясняющих особенности отраслей законодательства России» и т. д. Оценив сложность такого рода дисциплины, мы все-таки смеем напомнить, что именно они являются фундаментальной базой и образуют неотъемлемый инструмент специалистов юридического профиля, составляя общее основание различных процедур юриспруденции, которые являются очень специфическими и не восполняемыми знаниями других наук.

Цели правового обучения большинством авторов определяются приблизительно так, как их формулирует А. Шабуров д-р юрид. наук:

- «сообщение правовых знаний»;
- «мировоззренческое изучение государственно-правовых явлений»;
- «воспитание уважения к праву, закону как важнейшей социальной ценности».

Но, который год от Рождества Христова сообщаются правовые знания? Разве не сводимы правовые знания к Ковчегу Завета со скрижалями, переданными Моисею на горе Синай, дополненными «Возлюби ближнего...» в Нагорной проповеди? И что же? Налицо общий распад целого – растление человеческого рода. Что ни день – то безобразный поступок века. Люди, получив все блага прогресса в постоянно усложняющихся, качественно новых формах: радио, телефон, телеграф, компьютер и т. д. все же опровергают миф о себе. Ни одно из обучающих средств ничего качественно нового по содержанию бессознательного не создает. В послании Президента России Федеральному Собранию на 2001 г. признавалось, что мы имеем дело с высоким уровнем дезорганизации всех уровней и сторон общественной жизни. Зрелость нашего общественного сознания не дотягивает даже до западных мерок, хотя и оно «для жизни слепы и слабы» (И. Северянин). А это не что иное, как результат неудачных попыток решения. Психологи знают: проблемы развиваются параллельно тому,

как те же самые решения принимаются снова и снова («Реакция на мяч»; «Правило трех «не ...» и т. д.). Любое неэффективное решение закрепляет трудности и замыкает их в самоукрепляющуюся схему, имеющую *status quo*, приобретая хронический характер действия, все более ухудшающего общую ситуацию. Математик – философ Л. Витгенштейн, занимаясь «степенями подтверждения формализованных языков» вывел «измерение-функцию», включающую «неэмпиристскую индуктивную стратегию», а именно стратегию несводимости к прошлому опыту. В данном случае, говоря «о поиске путей эффективности...», можно, конечно, уповать на «эксперимент по усилению милицейского контроля в школьной профилактике правонарушений», поскольку, застрявшую в педагогическом процессе, предельно феминизированную школу, какое-то мужское начало должно гармонизировать, но все-таки логичнее предположить, что должны быть найдены какие-то определяющие условия, переворачивающие исходную ситуацию.

Но, несмотря на общую направленность – верификацию себя, мы все-таки в пути, мы на пути к «сотой обезьяне, уже моющей батат». Предлагаются изменения подхода. Н. Костоусов, А. Шамич: от несформированности индивидуального и группового сознания к сближению дивергентных систем – т.е. конвергенции, объективным тенденциям развития цивилизации. У. Колупанова (студентка ИПЮ РГППУ): многообразием концептуальных подходов «РАЗБУДИТЬ ЛИЧНОСТЬ». Д. Ягофаров: «поиск путей оптимума на уровне общего, особенного и конкретного в интересах как индивида так и государства». М. Снегирева: «интенсивный теоретический поиск, направленный на формирование нового человека», «новой концепции человеческой личности» и др.

В Уральском государственном университете уже многие годы функционирует культурологическая научная школа, созданная Л. Н. Коганом, утверждающая принципиально иной подход к профессиональной культуре, объективно требующий смены научной парадигмы, так как до сих пор, несмотря на гуманистическую риторику, продолжает господствовать взгляд на образовательный процесс, как на процесс социально-детерминированный, линейный, критерием которого является «качество знаний», а не качества человека, как взрослого, так и ребенка. В этой логике профессиональная культура учителей исследована В.Л. Бениным. В развитии этого подхода в «Педагогической экологии человека» мы изучаем сущностные характеристики профессиональной культуры. Данный авторский курс был апробирован на факультете политологии и социологии УрГУ. «Педагогическая экология человека» как метапедагогическая научная дисциплина выросла из конкретных наук: педагогической, соци-

альной психологии, педагогики, психиатрии, философии, из общей и социальной экологии. Она продолжает развиваться, вбирая в себя знания о Человеке как виде живых существ на Планете. Прежде всего, это введение в научный оборот педагогических знаний древних религий Востока и Запада, потаенных знаний (эзотерики, «Тропы» и др.).

Педагогическая экология человека исследует межпоколенное общение детей и взрослых в ходе становления внутреннего мира детей (воспитание и обучение). Предметом исследований этого направления педагогической науки является:

изучение взаимодействия «внутреннего мира» подрастающего человека с его «внешним миром» и поиски путей его воспитания при сохранении целостности его «миров» (органического, психологического, социального, духовного);

Изучение целостного внутреннего и внешнего миров подрастающего человека как источника его саморазвития: овладение собой, преодоление себя для самореализации, не причиняя вреда ни себе, ни окружающим его людям, животным и Планете в целом.

В отличие от социальных наук «Педагогическая экология человека» исходит из понимания того, что первична и для ребенка, и для общества – духовная связь, что первична частная жизнь людей, что из этих связей возникают в конечном итоге все остальные (правовые, политические, экономические и мн. др.). Дети, выросшие в обстановке драм и трагедий, насилия, вплоть до сексуального, становясь взрослыми, будучи уже субъектами социальных отношений, просто неспособны установить правовые демократические отношения ни в быту, ни в государстве. Л. де Моз, создав науку «психонисторию», убедительно доказал, что именно от прогрессивного развития стилей воспитания зависит ход исторического прогресса, «реальным базисом для понимания мотивизации истории являются не экономический или социальный класс, а «психокласс» – разделяемый стиль воспитания».

Таким образом, педагогическая экология человека как самостоятельная научная дисциплина имеет фундаментальные основы, являясь основой конкретно-технологических теорий, на базе которых и должен выстраиваться образовательный процесс, обусловленный нелинейным мышлением педагогов, понимающих, что они имеют дело не столько с персонифицированной функцией («ученик», «студент»), нуждающейся в «сообщении знаний о...», сколько с человеком в целом. Такой подход неминуемо ведет к поиску адекватных технологий обучения, наполненных «человеческими смыслами» (Л. Коган) и к возвышению профессиональной культуры учителей и преподавателей.